Глава 212 - Меня зовут Сяо Янь (1/3).

Глядя на эту старую, тонкую руку, крепко сжимающую себя, она вытянула ее, и было нехорошо позволять ему продолжать держать ее.

"Дядя Яо, зачем ты пришел сюда?"

Четкие голоса раздавались издалека, за ним следовал большой мальчик в спортивном костюме, который прибежал издалека, несколько неловко улыбнувшись на лице, когда увидел, как держат руку Кьяо Чуньчжоу.

"Эта миледи, мне очень жаль, но дядя Джо, возможно, узнал вас как свою дочь."

"Правда?"

Кьяо Чуаса посмотрел на этого большого мальчика, чья улыбка была яркой, как солнце, и подавленное чувство в его сердце было как-то лучше.

"Меня зовут Сяо Дием."

"Я Сяо Дием, и я работаю волонтёром в этом доме престарелых, когда я в порядке."

Дием улыбнулась и протянула руку, молодую, но с очень широкой ладонью, хотя она уже давно не использовала такой способ приветствия, она улыбнулась и передала его.

Когда две руки дрожали, она ясно чувствовала, что ладонь другой была грубой, и даже у нее были очень твердые мозоли.

Вспоминая то время, когда она училась в школе, она иногда ходила с Зиксией делать что-то, чтобы внести свой вклад в общество, иногда это было очень утомительно, она вспомнила один раз, когда помогла перевезти что-то для приюта, и в конце концов скребла несколько волдырей на пальцах, которые болели в течение почти недели после этого.

Это время так огорчило папу, что он отправил свою секретаршу прямо в приют, чтобы помочь ему, и сказал, что руки его драгоценной дочери не должны иметь ничего общего с их содержанием, и каждый день красил красивые ногти.

"Здравствуйте, меня зовут Кьяо Чуаса."

Чем больше она думала о добре прошлого, тем очевиднее печаль в ее сердце, она протянула руку, как можно больше, чтобы заставить себя также улыбнуться немного солнечного света, даже если она не может сделать реальное солнце, пусть луч солнца светит ее несколько серое сердце.

"Привет".

Diem вежливо выпустила мягкость своей ладони, его глаза касаются ее улыбающиеся глаза, прежде чем сказать: "Дядя Яо он психически болен, погода, возможно, изменилась бы совсем немного в последние несколько дней, плюс это почти годовщина смерти дочери, поэтому он совершил болезнь, не испугал вас, не так ли?

"Его дочь..."

Слово "мертвец" пришло ей в голову, но не произнесено, особенно когда старик еще смотрел

на нее с неким волнением и радостью, только что она подумала, что его дочь ему не понравилась и оставила мужчину в доме престарелых, в конце концов, такие вещи сейчас слишком много видят в этом обществе, но она не ожидала правды о том, что его дочь была

Варп умер.

"Ну, это было пять лет назад, дядя Яо любил азартные игры, задолжал много денег, проиграл деньги дома будет иметь характер, чтобы побить свою жену, дочь уговаривала его много раз не играть снова, в последний раз с угрозой побега из дома, но не ожидал этого побега и никогда не возвращался".

"Позже полиция нашла тело его дочери, на ее теле было много следов убийства, она должна была подвергнуться насилию, когда дядя Яо узнал, что он взял нож и увернулся от трех пальцев, его человек сломался, жена дяди Яо также умерла два года назад из-за ее горя".

Слова Дием были похожи на приглушенный стук молотка по сердцу, ее взгляд сместился вниз, только тогда она поняла, что ему действительно не хватает трех пальцев с правой руки, разрез был несколько лет, но из смывных ран еще можно было сказать, какие угрызения совести, чтобы сделать это с его собственным телом.

"Он только что назвал меня своей дочерью".

Люди поступают неправильно, но она была убеждена, что этот старик никогда не захочет, чтобы его дочь умерла ужасной смертью, или чтобы его жена умерла от горя потери ее.

"Может быть, вы с его дочерью немного похожи, у вас также длинные волосы и большие глаза."

Сяо Ди сказал, удалив свой взгляд с ее лица, прежде чем идти на помощь взволнованному дяде Яо: "Дядя Яо, вы ошибаетесь, это госпожа Цяо, а не ваша дочь".

"Нет, она моя дочь".

Дядя Яо вдруг боролся, его рука, которой не хватает трех пальцев, пытаясь отчаянно схватить ее за руку, его глаза взволнованы, как будто он был близок к краю коллапса.

"Мисс Кьяо, не могли бы вы..."

"Конечно".

Не дожидаясь, пока он закончит, Цяо Чуаса кивнул, этот дядя Яо сейчас явно находился в нехорошем состоянии, и пытаться заставить его вести себя хорошо, не мог применить грубую силу.

"Спасибо".

Сяо Ди закончил благодарить его перед тем, как обнять дядю Яо и сказал в угрюмом детском тоне: "Дядя Яо, не пугай дочь, давай сначала вернёмся вместе, хорошо?"

"Дочь... Дочь, папа тебя не напугает, папа будет хорош".

Когда дядя Яо услышал слово "дочь", его высокое и тонкое тело дрогнуло, и его рот даже повторялся снова и снова, как ребенок, который боялся быть брошенным в заброшенном состоянии.

Он заставил жестоко убить молодую девушку, но каким-то образом это заставило сердце Кьяо Чуяо создать оттенок жалости, этот...

Пять лет, наверное, были для него каждой минутой пыток хуже, чем смерть, иначе он бы не сошел с ума.

"Будь умницей, я провожу тебя обратно."

Мягкий голос звучал так же, как в детстве, когда она уговаривала Цзин Янь.

Дядя Яо, который только что был взволнован, мгновенно успокоился, но настоял на том, чтобы с помощью сломанной руки потянуть за руку Цяо Чуань.

Дием выглядел немного смущенным его действиями, но она улыбнулась и покачала головой, чтобы показать, что все в порядке.

"Пойдем, я останусь с тобой, я не боюсь."

Человек, который проиграл, больше всего боялся.

Дома в доме престарелых были одноэтажными бунгало, чтобы облегчить передвижение пожилых людей, а также уменьшить количество бездумных стариков, делающих то, что может им навредить.

Следуя за Сяо Ди, чтобы помочь дяде Яо в, Цяо Чуаса увидел фотографию на прикроватной тумбочке, 20-летняя девочка, очень красивая, с длинными волосами, большими глазами, выглядит хорошо и разумно, может быть, это была действительно воля Божья, казалось, что было немного сходства.

"Дядя Яо смотрит на фото каждый день, я знаю, что он никогда не мог пройти мимо собственного сердца, в его сердце, его дочь была убита им, он убийца."

Дием увидел, как она уставилась на фотографию на прикроватной тумбочке и прошептал.

"Он тоже жалкий человек".

Кьяо Чуаса отодвинул свой взгляд, именно из-за этой навязчивой идеи он, не колеблясь, избегал пальца.

"Дядя Яо, иди выпей стакан воды."

Передавая дяде Яо чашку воды, чтобы он выпил, через несколько минут дядя Яо закрыл глаза в сонливости. Действуя умело, он накрыл одеяло для него, прежде чем повернуться к ней и сказать.

"Врач дал ему лекарство, которое ему понадобится, когда он заболеет, так что спасибо за сегодня."

"Я ничего не делал, мне очень стыдно по сравнению с тобой."

Кьяо Чуаса очень искренне сказал, что она просто слишком устала, чтобы упорствовать тогда, поэтому, когда она просто держала мозоли на его руках, ее сердце было более завистливым и восхитительным.

"Стыдно за что, у каждого из нас есть своё добро и зло."

Тонкие и умеренно густые губы приподняты, освежающий голос, как ветерок после осени, теплый и освежающий, Цяо Чуся не мог не измерить его, красивые черты с солнечной улыбкой, каждый раз, когда он улыбается вы можете увидеть его белые зубы, после того, как солнечные лучи после того, как кожа источает здоровый блеск, посмотрите на это имеет приятное ощущение.

"Тогда я оставлю тебя в покое".

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1064272